

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

О ПРОРЫВЕ НЕМЕЦКИХ ТАНКОВ В РОСТОВ-НА-ДОНУ В НОЯБРЕ 1941 ГОДА (МАЛОИЗВЕСТНЫЕ ДОКУМЕНТЫ 317-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ)

Ростов-на-Дону в планах немецкого командования в 1941 г. занимал такую же стратегическую цель, как Ленинград и Москва. На захват «ворот Кавказа» в октябре 1941 г. была нацелена главная ударная сила группы армий «Юг» – 1-я танковая армия генерал-полковника Эвальда фон Клейста в составе тринадцати дивизий, в том числе трех танковых и четырех моторизованных. Директивой Ставки Верховного Главнокомандования за № 003017 от 15 октября 1941 г. из войск СКВО создается 56-я Отдельная армия под командованием генерал-лейтенанта Ф. Н. Ремезова с задачей обороны г. Ростова-на-Дону. Армия подчинялась непосредственно Ставке ВГК.

17 октября немецкие войска ворвались в г. Таганрог (65 км западнее Ростова) и попытались на плечах отступающих советских войск с ходу ворваться в донскую столицу по кратчайшему пути вдоль шоссе Таганрог – Ростов. Первый штурм города в период 20–27 октября 1941 г. силами 3-го моторизованного корпуса (13-я и 14-я танковые дивизии, мотопехотная бригада «Лейбштандарт СС «Адольф Гитлер») был отражен героическими усилиями бойцов и командиров только что сформированных 343-й Ставропольской и 353-й Новороссийской стрелковых и 68-й Донской кавалерийской дивизий 56-й армии, усиленных артиллерийскими и танковыми частями. Враг перенес удар севернее, через Куйбышево на Новошахтинск, в обход Ростова. В течение 5–10 ноября противник силами 14-й и 16-й танковых, 5-й СС «Викинг» и 60-й моторизованных, 1-й горнострелковой «Эдельвейс» дивизий «таранил» оборону 9-й армии генерал-майора Ф. М. Харитонова, потеснив ее соединения на рубеж Бирю-

ково – Новошахтинск – Грушевская. Это позволило войскам 1-й танковой армии вермахта выйти на северный берег реки Тузлов, по высотам южного берега которой проходил передний край обороны 56-й армии, заняв тем самым охватывающее положение по отношению к главной группировке советских войск, оборонявших «ворота Кавказа».

17 ноября 1941 г. немецкий 3-й моторизованный корпус генерала Эберхардта фон Макензена начал второй штурм Ростова, смяв оборону 317-й Бакинской стрелковой дивизии, полностью укомплектованной личным составом и вооружением. 317-я дивизия занимала полосу обороны в 16 км по фронту, имея все три полка в первом эшелоне. Дивизия имела 11,5 тыс. человек личного состава, штатное вооружение и была усилена двумя танковыми ротами (20 танков Т-26) из состава 6-й отдельной танковой бригады и вторым дивизионом (12 пушек 152-мм) 476-го пушечного артполка РГК. Дивизию поддерживала также артиллерийская группа дальнего действия в составе двух дивизионов 515-го гаубичного полка большой мощности Резерва Главного Командования (РГК). Через три дня немецкие войска ворвались в город и к исходу 21 ноября полностью им овладели. Соединения и части 56-й Отдельной армии отступили на левый берег Дона. Как произошел прорыв обороны наших войск, оборонявших Ростов-на-Дону, рассказывают малоизвестные историкам документы из Центрального архива Министерства обороны РФ.

В. И. АФАНАСЕНКО, с.н.с. Ростовского областного музея краеведения. Ростов-на-Дону.

**Из политдонесения Политотдела 317-й стрелковой дивизии
«О результатах боев 17 ноября 1941 года»:**

«Доношу, что 17.11.41 г. части 317 СД вели бои с противником на всем фронте обороны дивизии. 17.11.41 г. с утра, под прикрытием сильного тумана, противник начал наступление в направлении ГЕНЕРАЛЬСКОЕ силою до 50 танков и 13–15 машин пехоты. Ровно в 9-00 передовой отряд 571 СП, находившейся на сев. окр. ГЕНЕРАЛЬСКОЕ, вступил в бой при поддержке нашей артиллерии, но под ударами превосходящих сил противника вынужден был отойти.

В 9-30 танки и мотопехота противника повели наступление на участке 571 СП в направлении НЕСВЕТАЙ и группа до 50 танков вела наступление на стыке между 571 СП и соседней частью в направлении высоты 120,4, южнее ГЕНЕРАЛЬСКОЕ. Эти танки и мотопехота, рассредоточившись на группы по 10–20 танков и несколько машин, стали вести бой с нашими частями. Первоначально противник навалился на 571 СП, где завязался жестокий бой, который длился около двух часов. В бой были введены все средства, находящиеся в обороне: артиллерия, минометы, пулеметы, метание связок гранат и бутылки с горючей смесью. Вместе с тем для борьбы с танками противника в районе 571 СП была брошена рота истребителей танков, вооруженная 10 противотанковыми ружьями и взводом бойцов, вооруженных бутылками с горючей смесью, которая действовала под руководством командира дивизии. В бой вступила и рота приданных танков 6-й отдельной танковой бригады, которая в первой перестрелке потеряла три танка, из которых два — подожжены, один — подбит противником, а остальные вышли из боя.

Воспользовавшись туманом, танки противника уничтожили наши огневые средства по частям. Как только наши пушки ПТО, минометы и пулеметы открыли огонь по танкам и мотопехоте,

танки противника окружили их со всех сторон группами по 4–5 танков, огнем из пушек и пулеметов выводили из строя расчеты и коней, поджигали трактора и повозки с боеприпасами, а затем выводили из строя матчасть. В процессе боя было выведено из строя большинство нашей полковой артиллерии и легкоартиллерийского полка (773-й ЛАП 317-й СД — АВИ). В зенитном дивизионе было выведено из строя две батареи и большинство личного состава. Уничтожив огневые средства и часть живой силы 571 СП, танки и мотопехота противника навалились на 761 и 606 СП, где вывели из строя большую часть артиллерии, разрушили связь, командные НП. Затем до 30 танков и мотопехота с восточной, северной и западной сторон охватили БОЛЬШИЕ САЛЫ и стали обстреливать их из пулеметов, минометов, автоматов и поджигать дома. Штаб дивизии находился в с. БОЛЬШИЕ САЛЫ под обстрелом более двух часов, а затем дождался темноты и вышел на 3 км по дороге на КРАСНЫЙ КРЫМ, где находился до 18.11.41 г., собирая выходящие из окружения группы бойцов и транспорт. В течение ночи были посланы небольшие разведгруппы для установления связи с частями. Отдельные подразделения 571 СП отошли на участок части 1149 СП (левый сосед 317 СД — правофланговый полк 353-й СД — АВИ), а оставшиеся группы 1-го и 3-го батальонов отходили вместе с остатками 606 СП к хутору БУДЕННЫЙ, но не организованно, а малыми группами и одиночками. В период боя связь с частями держалась до 14-ти часов — проволочная и посыльными, затем вся связь была потеряна и ее смогли установить с 571 СП и 773 ЛАП до 13 часов 18.11.41 г.

Начальник политотдела 317 СД — старший батальонный комиссар Каржавин».

**Выписки из «Журнала боевых действий 606-го стрелкового полка
317-й стрелковой дивизии»:**

«Краткий очерк истории полка:

606 СП стал формироваться в июле 1941 года в БАКУ. Личный состав формировался в основном из приписного состава из запаса, большинство которого ранее не служило в рядах РККА. Средний комсостав – выпускники Бакинского пехотного училища, не имеющие практического опыта командования, но прошедшие хорошую школу выучки боевой и политической подготовки. Личный состав бойцов на 70 % состоял из многонациональных народов Закавказья и Северного Кавказа, значительная часть не знала русского языка. 14 октября 1941 года 606 СП прибыл в МАХАЧКАЛУ и занял линию обороны. 23 октября полк прибыл в БАТАЙСК и занял оборону по р. ДОН до г. АЗОВА, войдя в состав 56-й Отдельной армии. 27 октября по приказу штаба занял оборону в районе Красный Город-Сад на подступах к РОСТОВУ: рыли окопы, траншеи, хода сообщения, блиндажи. 29 октября полк принял боевое крещение – самолеты противника бомбили передний край нашей обороны – были первые жертвы. 6 ноября 1941 года 606 СП прибыл в БОЛЬШИЕ САЛЫ, занял оборону между селами ГЕНЕРАЛЬСКОЕ, НЕСВЕТАЙ, БОЛЬШИЕ САЛЫ. Полк хорошо окопался и подготовился к обороне. 10 ноября 1-я рота 606 СП, находившаяся в боевом охранении у села ГЕНЕРАЛЬСКОЕ, отбила атаку фашистских танков и пехоты. Наши потери: убито – 6 чел; ранено – 7 чел.

17.11 с утра – густой туман и падение холодного инея, который ледяными струйками нависал на кустах. В 11-00 началось наступление дивизии СС «Адольф Гитлер», подкрепленное большим количеством танков и бронемашин. Наше боевое охранение (1 рота) в районе с. ГЕНЕРАЛЬСКОЕ было смято танками. 1-й батальон, находившейся в первом эшелоне под командованием Хачатуряна, был смят танками. Фашист-

ские танки, бронемшины, мотоциклисты и вражеская пехота находились перед 3-м батальоном (командир – старший лейтенант Трифонов). Батальон был не в полном составе. 9-я рота этого батальона была в боевом охранении под с. ВОЛОШИНО. 3-й батальон смело принял бой. Вражеские танки шли тремя эшелонами, а за ними пехота.

Центр удара немцев был направлен на БОЛЬШИЕ САЛЫ, в район обороны 3-го батальона. Противник в точности знал расположение обороны 3-го батальона, НП батальона и КП командования полка, расположенного в районе 3-го батальона. Между 3-м батальоном и немецкими войсками бой начался около 15-30. Наши артиллеристы и минометчики подбили 4 танка. Вражеская пехота вынуждена была дважды залечь. Но силы были неравные. Наша артиллерия, минометы, большинство пулеметов были подавлены танками врага. 14 вражеских танков направились на КП командования полка, 6 – на 7-ю роту и 4 – на НП комбата-три. 7-я рота была подавлена. КП командира полка, который прикрывался огнем взводом и саперным взводом, был подавлен танками, которые в упор расстреливали КП из пушек и пулеметов. Комиссар полка т. Горшков А. В. в начале боя был тяжело ранен в голову осколком разорвавшегося снаряда, а затем разрывом другого снаряда был убит в КП.

Командир полка подполковник т. Матросов, который был назначен командиром 606 СП за три дня до этого боя, остался один с группой политработников (отсекр партбюро полка т. Петриков Л. М., отсекр бюро ВЛКСМ т. Григорьев И. М.) в КП и продолжал неравную борьбу около двух часов, окруженный танками и пехотой. Старший политрук Комистный и начальник штаба капитан Мартыненко сдались в плен. Бой продолжался. Стало темнеть. Подполковник Матросов, расстреляв патро-

ны из нагана, схватил карабин и продолжал в упор расстреливать фашистов. Петриков и Григорьев помогали ему расстреливать солдат и офицеров, которые спускались в ход сообщения КП и ходили около окопов. Фашисты забрасывали КП и окопы гранатами. Из КП и окопов в ответ летели советские гранаты. Матросов швырнул последнюю гранату и выбросился из окопа. Послышались очереди вражеских автоматчиков. В тридцати метрах Матросов упал (жив или нет?). За ним, бросив гранаты, Петриков и Григорьев ушли из окружения, получив легкие ранения.

Комбат-три т. Трифонов, будучи окружен врагами, в упор расстреливал фашистов из нагана и был сражен пулей. Политрук 7-й роты т. Буданов застрелил одного офицера и солдата, но

был сражен пулеметом. Третий батальон был подавлен, а его остатки выведены из окружения пом. комбата лейтенантом Лысовым и старшим адъютантом батальона лейтенантом Таран П. Н. Мы потерпели поражение, но это дорого обошлось фашистам. 2-й батальон под командованием капитана т. Торосьяна, пом. начштаба полка т. Бочкова и старшего инструктора политотдела дивизии старшего политрука Садового в полной темноте был выведен из полуокружения и меньше всех пострадал. Службы боепитания и тылы были отведены капитанами Чигуя, Хохряковым и начальником артснабжения полка т. Репиным И. П.

БОЛЬШИЕ САЛЫ горели, когда ночью собирали силы 606 СП...».

ЦАМО РФ. – Ф. 1627. – Оп. 1. – Д. 2. – ЛЛ. 36–39.

Документ 3

**Из политдонесения об итогах боев с противником частями
317-й стрелковой дивизии за 17–19 ноября 1941 года:**

В первый день боя более организованно дрался 761 СП, где командиром – майор Тарасенко, комиссар – батальонный комиссар Янушпольский. Их полк понес меньшие потери и показал большую организованность и стойкость. В бою отличились помощник начальника политотдела по комсомолу т. Сороковский и инструктор политуправления по комсомолу т. Кириченко.

В первый день боя 1-й батальон 606 СП и 2-й батальон 571 СП и 761 СП стойко обороняли свои участки. 4-я рота 761 СП, находясь в обороне, уничтожила до 100 человек пехоты противника.

1-я батарея 157 ОЗАД (комиссар – политрук Петрович) героически дрались с танками противника, несмотря на окружение шестью танками противника и ураганный пулеметный и минометный огонь. Личный состав весь пал смертью храбрых, но в плен не сдался. Батарея уничтожила 3 танка противника, о чем сообщил один оставшийся раненым боец.

4-я батарея 773 ЛАП (командир Тишин, комиссар-политрук Веселков) стойко вела бой в обороне. Когда большинство личного состава было выведено из строя, товарищи Тишин и Веселков продолжали бой: командир стрелял, комиссар подавал снаряды. Их батарея разбила 8 танков противника.

Батарея ПТО 761 СП, где командиром т. Симонов, вела губительный огонь по противнику на всех рубежах обороны в течение всех трех суток боя.

Огневой взвод 76-мм батареи 761 СП (командир – лейтенант Извозчиков, член ВЛКСМ) при наступлении 12 машин с пехотой и около 40 мотоциклистов прямой наводкой двух 76-мм орудий уничтожил 8 машин пехоты и отбил атаку.

Командир батареи 120-мм минометов младший политрук Басько разбил 5 танков противника, стрелял до последней мины и вышел из окружения.

Лейтенант 761 СП Коровин, несмотря на ураганный пулеметный и минометный огонь, подобрался к нашим танкам,

исправил три танковые пушки, устранив малый откат.

Наводчик минометного расчета 761 СП парторг Архамия Исидор, наводчик, красноармеец Бахучава Пимен и красноармеец Хазицмия Варлам вели бой с танками и минометами противника. Они отбили наступление 22 танков, автомашин и мотоциклов и взорвали 5 машин с пехотой противника. Красноармейцы, ездовые т.т. Волосатов Сергей и Гайнулин Зейнит после отхода минроты под огнем танков противника подъехали на повозках к танкам на 300 метров и вывезли с поля боя 3 миномета и 45 мин.

Политработники в бою были на самых ответственных участках и воодушевляли бойцов на героические подвиги.

Комиссар полка бат. комиссар Рухимович в период боя был в самый ответственный момент на трех батареях, где восстановил положение и заставил людей своим примером драться до последнего снаряда.

В бою героически пали комдив полковник Середкин, командир 606 СП подполковник Матросов, нач. штаба 761 СП капитан Мачалов, военком 606 СП бат. комиссар Горшков, инструктор пропаганды 773 ЛАП Асриян, секретарь партбюро 773 ЛАП Кравченко.

В бою нашей артиллерией и минометами подбито 32 танка, 13 машин с пехотой и до 500 немецких солдат.

Начальник политотдела 317 СД старший батальонный комиссар Каржавин».

ЦАМО РФ. – Ф.412. – Оп. 2912. – Д. 8. – ЛЛ. 62–65.

Документ 4

«Приказ «О состоянии обороны 317-й стрелковой дивизии» от 15.11.41 г.»:

Установлено:

а) наблюдение за противником не организовано;

б) внутри дивизии не используются средства связи;

в) служба ПТО у орудий несется плохо, расчеты не знают секторы обстрела, не имеют запасных позиций. Площадки орудий завалены посторонними предметами, маскировка – плохая;

г) в частях дивизии пренебрежение маскировкой, окопы ярко выражены на фоне степи;

д) усовершенствование позиций в инженерно-техническом состоянии не организовано и проведено недостаточно. Например, бойцы 9-й роты не обучены, как делать ячейки. Сделали их неверно, перекрыли так, что огонь вести невозможно.

Исправление доложить к 18-00 17.11.41 г.

Командарм-56 генерал-лейтенант Ремезов».

ЦАМО РФ. – Ф.412. – Оп. 10282. – Д. 2. – ЛЛ. 102–103.

Документ 5

Из политдонесения политотдела 317 СД об итогах боев за 17–19 ноября 1941 г.:

«К 20.11.41 г. в дивизии недосчитались:

- среднего комсостава — 464 чел.,
- мл. комсостава — 1289 чел.,

- рядового состава — 7128 чел.

Состав дивизии: насчитывает около 2000 человек, 50 % — винтовки».

ЦАМО РФ. – Ф. 412. – Оп. 10295. – Д. 3. – Л. 65.

Вместо послесловия:

56-я Отдельная армия к 17 ноября 1941 года имела в своем составе 31-ю Сталинградскую, 317-ю Бакинскую, 343-ю Ставропольскую, 347-ю Краснодарскую, 353-ю Новороссийскую стрелковые, 62-ю, 64-ю, 68-ю, 70-ю кавалерийские дивизии, 6-ю отдельную танковую бригаду (105 танков и 16 пушечных броневых автомобилей), 81-й отдельный танковый батальон (21 танк), 476-й пушечный, 515-й и 526-й тяжелые гаубичные артиллерийские полки Резерва Главного Командования, 808-й и 870-й гаубичные артполки, 8-й гвардейский минометный полк РС («Катюши»), 7-й отдельный дивизион бронепоездов (три бронепоезда), 485-й и 734-й зенитно-артиллерийские полки, 33-й мотострелковый и 230-й конвойных войск полки НКВД, 222-й Ростовский стрелковый полк народного ополчения, сводные курсантские полки и батальоны Ростовских военных училищ — военно-политического, пехотного, 1-го и 2-го артиллерийских — общей численностью до 100 тыс. человек, из них боевого состава — 86 тыс. человек.

Тактическая плотность на 1 км фронта обороны 56-й армии составляла:

- бойцов — 1000–1100 человек;
- ручных пулеметов (без танков и бронемашин) — 14 штук;
- станковых пулеметов (без комплексных установок ПВО) — 5 штук;
- орудий полевой артиллерии — 4–5;
- минометов калибра 82–120 мм — 5 штук;
- танков всех типов — 1–2.

Силы для обороны Ростова-на-Дону были сосредоточены большие, но правильно распорядиться ими командование не сумело. На направлении главного удара противника оказалась необстрелянная и плохо обученная 317-я дивизия полковника Ивана Владимировича Середкина. Назначенный вечером 14 ноября 1941 г. на должность командира 606-го стрелкового полка

подполковник Николай Александрович Матросов не успел за двое суток не только ликвидировать указанные в приказе командующего армией недостатки в обороне, но и узнать личные и деловые качества подчиненных ему командиров, политработников и красноармейцев общим числом более 2,5 тыс. человек.

Несмотря на усиление 317-й дивизии двумя ротами танков, тяжелой артиллерией, ротой ПТР, начальник артиллерии дивизии майор Урманов вместе с командирами артиллерийских полков и дивизионов рубежей заградительного огня не подготовили; маневр артиллерии вдоль полковых участков обороны не предусматривался; запасные огневые позиции для орудий, минометов и станковых пулеметов не оборудовались. Обе танковые роты боевые машины не окопали, «охраняя» штаб дивизии в селе Большие Салы. Отразить массированный удар танков и мотопехоты противника с таким состоянием обороны части 317-й дивизии не могли. Это подтверждают приведенные выше архивные документы.

Немцы в своих документах отмечали с наступлением холодов увеличение числа перебежчиков из кавказских народностей. В результате командование 3-го моторизованного корпуса, нацеленного на Ростов, досконально знало расположение командных и наблюдательных пунктов, огневых позиций артиллерийских и минометных батарей, неприкрытые стыки между полками 317-й дивизии, слабую боевую подготовку рядового состава. Знание состояния обороны в полосе 317-й стрелковой дивизии позволило противнику 17 ноября выбрать оптимальную тактику действий с учетом погодных условий, когда видимость в тумане не превышала 50–100 метров, для подавления и прорыва советской обороны.